

Три дня пролетели с неумолимой, тикающей финальностью, и сегодня настал обещанный день — момент, который навсегда впишется в летописи Царства Погребения Святых как день, когда небеса разверзлись для тех, кто осмелился бросить вызов их воле.

В центральном зале Посвященной Пагоды воздух гудел от плотной пространственной вибрации, заставлявшей факелы мерцать в ритмичном такте. Линь Лочэнь стояла рядом со своей наставницей, Шангуань Муэр, перед древним Алтарем. Массивная каменная структура была испещрена древними рунами, которые ни разу не загорались в полную силу с того самого дня, как Хаоран и Цинь-эр спустились сюда. Теперь же алтарь лишь ждал крови истинного повелителя, чтобы пробудиться вновь.

Линь Лочэнь посмотрела на далекий, подернутый дымкой горизонт, видневшийся из высоких окон, и тихо, протяжно вздохнула.

Последние семьдесят два часа превратились в вихрь неистовых приготовлений и горько-сладких прощаний. Она буквально каждую свободную минуту проводила с Кланом Линь, желая лично удостовериться, что её клан будет в стабильности и безопасности, когда она покинет это измерение. Девушка почти полностью опустошила свои пространственные кольца, раздавая пилюли среднего и высшего рангов как обычные сладости, чтобы гарантировать: её клан устоит на ногах еще долго после её ухода.

С помощью серии очищающих кости пилюль и конденсирующих Ци эликсиров она силой заставила застоявшуюся культивацию отца сокрушить бутылочное горлышко, протолкнув его на 1-ю стадию Царства Формирования Ядра. Фундамент этот был полым — из-за того, что он ковался на пилюлях, отец объективно слабее любого среднестатистического эксперта Формирования Ядра, который взбирался на эту гору собственными ногами. Однако для такого захолустного региона он теперь считается местным тираном. Пока он дышит, никто не посмеет и пальцем тронуть Клан Линь.

И на этом она не остановилась. Линь Лочэнь заставила нескольких своих дядей и старейшин клана принять высокоранговые пилюли Заложения Фундамента, продвинув их на 7-ю и 9-ю стадии этого царства. Она также оставила целую библиотеку рецептов пилюль, от которых местная Гильдия Алхимиков разрыдалась бы от зависти, десятки техник культивации среднего уровня и даже артефакт 3-го ранга — защитный колокол, который послужит клану финальным аргументом сдерживания.

Она не знала, как долго продлится ее пребывание в Верхнем Царстве, но с тяжелым сердцем понимала, что вряд ли вернется сюда в ближайшие сотни, а то и тысячи лет. Ей оставалось лишь надеяться, что к тому времени ее клан будет процветать, а его знамена будут гордо реять над каменными стенами, которые она так усердно укрепила.

Шангуань Муэр, напротив, провела эти три дня в абсолютном, сосредоточенном безмолвии. Она сидела в своей резиденции, медитируя ради стабилизации аватара своего демонического Духа. У нее не было клана, который нужно защищать, не было потомков, которых нужно баловать, и не было возлюбленных, по которым стоило бы скорбеть. Ее единственной привязкой к этому миру оставалась сама Посвященная Пагода — организация, которой она служила большую часть своей жизни. Но поскольку Пагода являлась лишь филиалом власти Верхнего Царства, женщина знала, что та продолжит функционировать и без нее. Ее сердце уже стремилось в другое место, уносясь к хребтам Царства Первородного Истока.

В этот момент пространство в центре зала пошло рябью, точно потревоженный пруд: Шэнь Хаоран и Цинь-эр шагнули из пустоты.

Стоявшие по периметру местные старейшины мгновенно пали на колени, коснувшись лбами холодного камня в порыве абсолютного, трепетного почтения.

— Вы двое готовы? — спросил Хаоран, и его голос отозвался легким металлическим резонансом. Он даже не взглянул на старейшин Пагоды; его золотые глаза были прикованы к зениту потолка. — Не заблуждайтесь: как только мы переступим этот порог, мы вернемся сюда очень нескоро.

Линь Лочэнь и Шангуань Муэр сделали шаг вперед, их лица застыли масками абсолютной решимости:

— Мы готовы, Молодой Господин, — произнесли они в один голос.

— Отлично. Идите сюда, — Хаоран жестом пригласил их подняться на возвышение алтаря.

Он достал свой серебряный артефакт связи. Устройство замерцало слабым фиолетовым светом, когда он настроил высокочастотный канал — тот самый, что пробивал пространственные слои, чтобы связаться с парящими в вышине дворцами Клана Шэнь.

— Тетя Лэн Шуан, — тихо произнес он в артефакт. — Здесь все улажено. Открывай врата.

В то же мгновение потолок Пагоды словно растворился, и колоссальный цилиндрический столб чистого, ослепительного золотого света хлынул с небес, пронзая крышу и саму атмосферу. Он ударил в алтарь с силой падающей звезды, поглотив Хаорана и остальных в мерцающем вертикальном море чистой энергии.

Линь Лочэнь и Шангуань Муэр в последний раз взглянули сквозь золотую завесу света. Они увидели стоявших на коленях старейшин, каменные стены Пагоды и знакомое небо Царства Погребения Святых, которое всю жизнь было их домом. Глубокая, щемящая меланхолия затопила их души, когда до них наконец дошло, что они действительно покидают мир своего рождения. Возможно, когда они вернуться — если вообще когда-нибудь вернуться — все, кого они знали, будут лишь прахом, развеянным по ветру, а их имена забудутся в потоке времени.

Они издали общий, финальный вздох, и их голоса затерялись в реве восходящего потока света.

— Прощай, Царство Погребения Святых, — прошептали они.

В этот самый момент в Царстве Первородного Истока, на Юге Империи Тяньюань, зрела энергия совершенно иного рода.

В грандиозном, шумном аукционном доме внутри крупного торгового города атмосфера была пропитана ароматами парфюма, дорогих масел и алчности. Свет был приглушен и сфокусирован на центральном подиуме, где под защитным нефритовым стеклом красовался маленький, ветхий обрывок древнего пергамента.

— Шестьдесят пять тысяч духовных камней!

Хо Юэ, с комфортом устроившись в роскошном бархатном кресле внутри приватной VIP-ложи, озвучила свою ставку. Ее глаза были прикованы к фрагменту карты с интенсивностью хищника; не будь она здесь одна, она бы, наверное, облизнулась от предвкушения.

Рядом с ней Чжу Цзыянь лениво потягивала чашечку первоклассного жасминового чая, а Медуза медленно отпивала из кубка темное пряное вино. Услышав ставку, обе женщины уставились на Хо Юэ так, словно у той внезапно выросла вторая голова.

— Сестра Юэ, зачем ты даешь так много за кусок незавершенной карты? — спросила Цзыянь, раздраженно дернув кошачьими ушками. — Шестьдесят five тысяч — это непомерная цена. Даже если эта карта ведет к Высшему Сокровищу или чему-то подобному, мы понятия не имеем, сколько всего у нее фрагментов. Можно всю жизнь положить на поиски и так и не найти остальные. Это авантюра с паршивыми шансами.

— Лучше иметь его, чем не иметь, — ответила Хо Юэ с уверенной, слегка безумной ухмылкой на губах. — К тому же, я алхимик. Духовные камни — это меньшая из моих забот. Я могу состряпать сотни пилюль, вернуть вложенное, да еще и в плюсе остаться.

Девушки переглянулись и синхронно пожали плечами. И ведь не поспоришь. Если не считать того случая, когда они лишились своих колец духа и Хо Юэ опустилась до грабежа (хотя все пошло не по плану), она в принципе всегда купалась в горах ресурсов.

— Шестьдесят пять тысяч — раз! Шестьдесят пять тысяч — два! — молоток аукциониста с гулким треском опустился на стол. — Продано леди в VIP-ложе номер 81!

Хо Юэ победно вскинула кулак. Теперь осталось найти... еще черт знает сколько фрагментов.

В этот момент внизу под ложей, в плотно забитом общем зале, у молодого человека в глубоком, скрывающем лицо капюшоне буквально остановилось сердце. Его кулаки сжались так сильно, что ногти вонзились в ладони до крови, пока он сверлил потемневшее стекло 81-й ложи взглядом, полным ядовитой, чистой ненависти.

Этим юношей был Юнь Ли. Он был той самой «аномалией», которой удалось вырвать технику культивации небесного ранга прямо из-под носа Цзинь Пэя и Ао Луна в Мире Наследия Серебряного Императора.

Но этот единственный акт кражи спровоцировал катастрофу. Тогда, после их возвращения, Ао Лун рассказал отцу о случившемся, и ярость Королевства Голубого Ветра была настолько велика, что они мобилизовали всю свою армию, планомерно истребляя каждого члена Клана Юнь, до которого могли дотянуться. Юнь Ли даже ходил умолять Клан Ло о помощи, прикрываясь тем, что они с их наследницей, Ло Минъе, были близки и однажды даже держались за руки. К сожалению, его проигнорировали и попросту выставили за дверь.

К счастью, благодаря жертве отца и деда, ему удалось спастись. Он бежал на Юг как затравленная крыса, живя в сточных канавах и горных пещерах ради выживания. Последние три года он провел в поисках ресурсов, дерясь с бродячими культиваторами за вещи, на которые в бытность молодым господином Клана Юнь даже не взглянул бы.

Благодаря упорному труду ему удалось пробиться на 3-ю стадию Царства Золотого Ядра, а с помощью его «Сутры Падшего Бессмертного», которая досталась ему после трансмиграции, он был настоящим монстром в бою и мог без особых усилий одолеть соперников на 5-й или 6-й стадии.

Во время своих отчаянных странствий он наткнулся на фрагмент карты. Инстинкты — и его скрытая «Удача» — подсказали ему, что та ведет к сокровищу, которое позволит ему отомстить всему миру. Он годами искал остальные куски, и лишь чудом обнаружил второй фрагмент на этом аукционе.

Но он был беглецом. Он был нищ. У него не нашлось шестидесяти пяти тысяч духовных камней, чтобы побороться за лот! Максимум, что он мог предложить — пятнадцать тысяч, да и то эта цена была актуальна до того, как эта тварь из VIP-ложи разом накинула еще пятьдесят тысяч сверху.

— Вы... — прошипел Юнь Ли, и духовная энергия вокруг него начала сгущаться. — Зажравшиеся туземцы... вы действительно думаете, что можете забрать то, что принадлежит мне? Вам и правда очень хочется напроситься на смерть, а?

Он поднялся с места и растворился в тенях у выхода из аукционного дома, пока в его разуме уже плелась паутина из убийства и грабежа. Он не знал, кто сидит в этой ложе, но знал одно: эта карта будет его, даже если ради этого придется залить весь город кровью.

<http://erolate.org/book/1033/119739>